

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 149

Р.А. СИЛАНТЬЕВ

**ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РАСКОЛА ИСЛАМСКОГО
СООБЩЕСТВА РОССИИ**

Москва
2002

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 149

Р.А. СИЛАНТЬЕВ

**ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РАСКОЛА ИСЛАМСКОГО
СООБЩЕСТВА РОССИИ**

**Москва
2002**

ISBN 5-201-13758-x (10)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 149.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 149

Р.А. СИЛАНТЬЕВ

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАСКОЛА
ИСЛАМСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ

Об авторе

Силантьев Роман Анатольевич – аспирант Института этнологии и антропологии РАН, область научных интересов – илам в России.

About the Author

SILANTJEV, ROMAN

- post-graduate student at the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

Summary

R. SILANTJEV. THE ETHNIC ASPECT OF SPLIT OF ISLAMIC COMMUNITY IN RUSSIA

The revival of Islam in Russia is accompanied by some negative phenomenon's, among which most grave sequences had multiples internal Moslem conflicts. This conflicts provoked the formation of dozens rival Moslem spiritual boards. Often the establishments of new Moslem structures were openly motivated by ethnical reasons, in some cases ethnical contradictions not so obviously be presented among the reasons of new dissidence. This paper analyzes the role of ethnic factor in the process of formation of modern administrative system of Moslem community of Russia.

По своим негативным последствиям для целостности исламского сообщества России этнические предпосылки раскола уступает только социальным. Накладываясь на уже существующие межнациональные противоречия, они конвертируют их в этноконфессиональные и вызывают гораздо более продолжительные и сложные для урегулирования конфликты.

Биэтнические расколы

Среди этнических предпосылок раскола исламского сообщества России особое место занимают биэтнические расколы, спровоцированные противостоянием двух этнических групп, обычно существенно различающихся по численности.

Наиболее серьезные последствия для целостности российского ислама имели трения между **татарами и башкирами**. Недопонимание между этими народами, само по себе редко выходящее за рамки бытового национализма, под влиянием внешних факторов нередко приводило и к более серьезным конфликтам. В 1917 году башкирское национальное движение, по мнению А.Б. Юнусовой, стало одним из наиболее активных в России. В том же году на III Всебашкирском съезде было принято решение о создании автономного Башкирского духовного управления, поскольку «в Магометанском духовном Собрании, находящимся в Уфе, сидят руководители пантюркистической политики и служат главным источником татаризации башкир. В интересах ограждения башкир от татарского ига ... мы организуем отдельное Башкирское Духовное Правление»¹. Активное противостояние Башкирского духовного Управления (впоследствии известного как Центральное ДУМ БАССР) и ДУМ Внутренней России и

Сибири (впоследствии – Центральное ДУМ РСФСР) началось в 1920-30-е гг., когда их интересы напрямую пересеклись. Соответствующие органы Советской власти умело использовали эту ситуацию для подавления ислама в целом и уже к концу 30-ых годов оба управления претерпели большой урон. В 1936 году ЦДУМ БАССР было «воссоединено» с полуразгромленным ЦДУМ РСФСР².

В 1948 году ЦДУМ РСФСР было преобразовано в (Центральное) ДУМ Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) и вошло в систему духовных управлений мусульман СССР. Полный контроль над ДУМЕС установили татары.

В конце перестройки национальные движения СССР вновь активизировались. Не обошел стороной этот процесс и Башкирскую АССР, в которой возникли несколько националистических партий, ратующих за особый статус башкирского народа. Пика процесс «национального возрождения» достиг в 1991 году, когда после развала СССР начался «парад суверенитетов». Политэтническое, межрегиональное ДУМЕС встало перед лицом целого ряда реанимированных проблем, наиболее серьезными из которых стали требования татарских националистов перенести резиденцию ДУМЕС в «столицу российского ислама» - Казань и обострившиеся противоречия между татарами и башкирами, получившими подобие независимого государства.

До лета 1992 года авторитет председателя ДУМЕС муфтия Талгата Таджуддина позволял избежать серьезных проблем, однако других сдерживающих факторов уже не существовало.

В августе 1992 года брожение в ДУМЕС достигло своего предела. Формальным катализатором раскола стало оскорбление, нанесенное Талгатом Таджуддином главе Уфимского мухтаси-

бата ДУМЕС Нурмухаммеду Нигматуллину. Распекая Нигматуллину за какие-то административно-хозяйственные недоработки, он прилюдно назвал его «тупым башкиром» и предложил «убираться в свое Темясово». Сам Нигматуллин, возможно, не придавал бы этому столь большого значения, если бы не позиция радикальной части башкирской интеллигенции, усмотревшей в действиях Таджуддина «casus belli». Подстрекаемый своими соотечественниками, Нурмухаммед Нигматуллин 19 августа выступил по местному телевидению и заявил о переходе в оппозицию к Таджуддину и начале создания своего собственного, башкирского, ДУМ³.

21 августа 1992 года Нурмухаммед Нигматуллин, ответственный секретарь ДУМЕС Нафигуллы Аширов и главы Стерлитамакского, Октябрьского и Сибайского мухтасибатов созвали съезд, поставивший своей целью учредить независимое ДУМ Республики Башкортостан⁴.

Все выступавшие на учредительном съезде ДУМ РБ акцентировали внимание на открытости нового муфтията для всех национальностей, хотя фактически его создание инициировали башкирские имамы, недовольные «татарским засильем» в ДУМЕС. Действительно, по состоянию на 10 декабря 1988 года из 128 имамов ДУМЕС лишь трое были башкирами (менее 3%)⁵, в то время как общее соотношение татар и башкир в России равнялось 1 к 6. Основную поддержку ДУМ РБ оказали именно башкирские общины, в то время как большинство татарских осталось в юрисдикции ДУМЕС⁶.

В целом сценарий становления ДУМ РБ очень напоминал аналогичный процесс первых лет советской власти, в связи с чем лидеры новой структуры постарались учесть ошибки своих предшественников. Председатель ДУМ РБ муфтий Нурмухаммед Нигматуллин постоянно подчеркивал, что его муфтият является республи-

канским, но ни в коем случае не национальным⁷. В подтверждение бинационального (башкиро-татарского) статуса ДУМ РБ пост первого заместителя его муфтия был негласно закреплен за татаринном (первоначально первым заместителем был Нафигуллы Аширов, впоследствии его сменил брат главы ДУМ Поволжья Мукаддаса Бибарсова Айюб).

Несмотря на заверения лидеров ДУМ РБ, процесс сепарации башкирского муфтията резко обострил татаро-башкирские противоречия в республике, и лишь участие на их стороне ряда татарских лидеров вскоре перевело конфликт в другую плоскость. За пределы республики татаро-башкирские противоречия не распространились и немалая часть имамов-башкир поддержала Талгата Таджуддина в начавшемся внутримусульманском противостоянии⁸.

Со временем национальная составляющая в конфликте ДУМ РБ и ДУМЕС отошла на второй план и в 1994 году верховный муфтий Талгат Таджуддин создал в рамках ЦДУМ Региональное ДУМ Республики Башкортостан – Салаватский муфтият во главе муфтием-башкиром Рамилем Насыровым, ориентированное на воссоединение с ЦДУМ башкирских общин. Эта структура просуществовала недолго, однако сам факт ее создания стал своеобразным символом преодоления татаро-башкирского конфликта.

27 сентября 2001 года в Челябинске прошло открытое судебное заседание по рассмотрению иска лидеров Челябинского казьята ДУМАЧР Салеха Абдель Рахмана Гази и Мухамеда Габбуллина о защите чести, достоинства и деловой репутации к редакции газеты «Возрождение Урала» за публикацию статьи председателя комитета Челябинской областной администрации по делам национальностей, религиозных и общественных организаций Хамзиной А.М. «Ваххабизм пришел на Урал?»⁹. Все факты, изложен-

ные в статье, за исключением упоминания о причастности Салеха к поджогу одного из административных помещений Белой мечети, были признаны соответствующими действительности¹⁰.

В статье А.М. Хамзиной в частности приводилась следующая цитата из письма председателя Мусульманского религиозного общества при мечети Исмаирила: «подначивая верующих из числа лиц башкирской национальности, Салех допускает заявления типа «Истинным мусульманином является только татарин (в другой аудитории с точностью до наоборот он говорит об истинности мусульманства башкир – примечание Хамзиной)».

По данному факту суд опросил трех свидетелей, подтвердивших его достоверность. Следовательно, в данном случае ревнитель «чистого ислама» сириец Салех Абдель Рахман Гази сознательно разжигал рознь между татарами и башкирами, надеясь ослабить позиции Челябинского муфтията ЦДУМ, возглавляемого муфтием-башкиром Габдуллой Шакаевым. Особых последствий для межнациональных отношений в Челябинской области эта сторона деятельности Салеха не имела, однако сам факт использования в своих целях ваххабитскими эмиссарами трений между различными этническими группами весьма примечателен.

Трения между **татарами и казахами** не имели столь фатальных последствий для единства исламского сообщества России, как татаро-башкирский конфликт, однако в ряде регионов они послужили одной из предпосылок раскола.

В 1989 году в Омске начался конфликт между региональным лидером ДУМЕС татаринцем Зулькарнаем Шакирзяновым и имамом одной из омских мечетей Ануарбеком Джунусовым. Вследствие недальновидной политике обеих конфликтующих сторон, со временем конфликт привел к раско-

лу мусульманской общины области на татарский и казахский лагеря и отделению от Омского мухтасибата нескольких казахских мечетей. В июне 1997 года Зулькарнай Шакирзянов, ставший к этому времени муфтием и председателем ДУМ Сибири и Дальнего Востока – Омского муфтията, вышел из состава Совета муфтиев России и к октябрю того же года вступил в прямое противостояние с этой организацией. В 1998 году мусульманские общины стали объектом экспансии входящего в Совет муфтиев ДУМАЧР. Главным союзником Нафигуллы Аширова в регионе стал затаивший обиду на Зулькарнаю Шакирзянова Ануарбек Джунусов, получивший за свои услуги пост казья Омского казьята ДУМАЧР. Впоследствии Нафигуллу Аширова поддержал и ряд татарских национальных и духовных лидеров Омской области, однако главной его опорой стали здесь казахи, таджики и узбеки¹¹.

Наименее изученным среди этнических предпосылок раскола является конфликт между двумя субэтническими группами татар – мишарями и казанскими татарами. Ряд исследователей считают, что данный конфликт восходит своими корнями ко временам штурма Казани Иваном Грозным, во время которого мишари выступили вместе с русскими против казанских татар. Ведущие лидеры татарского ислама Талгат Таджуддин и Равиль Гайнутдин относятся к казанским татарам, что создает у мишарей чувство собственной ущемленности, что особенно сильно проявляется на их исторических территориях – Московской, Рязанской и Нижегородской области. Среди лидеров как Совета муфтиев России, так и ЦДУМ постоянно циркулируют слухи о возможном «мишарском перевороте». Эти слухи не получили отражения в прессе, за исключением статьи Марата Асадова «Наш ДУМ – Россия» в «Новых Извес-

тиях»¹², подзаголовком которой¹³ косвенно свидетельствует о существующих в татарской среде субэтнических противоречиях.

Этническая ситуация в исламских сообществах Краснодарского края и Кабардино-Балкарской Республики позволяет предположить, что при внешнем влиянии в этих регионах могут возникнуть татаро-адыгский и кабардино-балкарский конфликты¹⁴.

Полиэтнические расколы

Среди прочих предпосылок раскола наиболее тяжелые последствия для единства мусульманского сообщества трех субъектов федерации – Республики Дагестан, Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края – имели межнациональные конфликты, в которые было вовлечено более двух народов. Спроецировавшись на внутримусульманские взаимоотношения, такие конфликты породили межэтнические расколы, ставшие причиной появления сразу нескольких конфликтующих между собой мусульманских структур.

Республика Дагестан является самым многонациональным субъектом Российской Федерации. Ни один народ не составляет в ней большинство населения, поэтому в советское время в Дагестане существовала сложная схема разделения власти между различными этническими группами. Приоритет в ней имели аварцы, более многочисленные по сравнению с другими народами.

Незадолго до развала Советского Союза схема этнического паритета была упразднена и к власти в Дагестане фактически пришли даргинцы, занявшие ключевые посты. Коснулись изменения и высшего руководящего звена ДУМСК, в котором с 1944 года соблюдался принцип ротации, позволяв-

ший занимать пост муфтия Северного Кавказа представителям разных народов.

Смещение в мае 1989 года председателя ДУМСК балкарца Махмуда Геккиева осуществлялось силами «инициативной группы», состоящей в основном из дагестанцев. Неудивительно, что ее лидер Зейдулла Али-беков, внезапно ставший значимым мусульманским лидером, желал видеть новым муфтием своего земляка и принял для этого все необходимые меры. В октябре 1989 года в Махачкале открылся съезд мусульман Северного Кавказа, главной целью которого было избрание нового председателя ДУМСК. Все выдвинутые на эту должность кандидаты были дагестанцами, и вскоре съезд свелся к жесткой полемике между представителями различных этнических групп Дагестана. Представители других северокавказских народов, формально имевшие не меньше прав бороться за пост муфтия, некоторое время с недоумением наблюдали за ходом дискуссии, а затем, по одной из версий, уполномочили казья Карачаево-Черкесии Исмаила Бердиева изложить их общее мнение. Согласно этому мнению, происходящее на съезде характеризовалось как сугубо внутридагестанские разборательства, не учитывающие интересы других народов Северного Кавказа и противоречащие межрегиональному статусу ДУМСК. В связи с этим, лидеры мусульманских общин других регионов Северного Кавказа оставляли за собой право создавать собственные ДУМ.

Это заявление и стало кульминацией съезда – выборы муфтия ДУМСК успехом не увенчались. Искусственно подогретые противоречия между дагестанскими и недагестанскими мусульманами вскоре привели к распаду ДУМСК, которого можно было бы вполне избежать.

В дальнейшем межнациональные противоречия стали фатальными и для единства ДУМ Дагестана, в которое

было преобразовано ДУМСК, лишившееся общин за пределами этой республики. 27 января 1990 года в Махачкале открылся очередной съезд мусульман Северного Кавказа, фактически ставший съездом дагестанских мусульман. На съезде вновь проявилось соперничество основных этнических групп Дагестана – в первую очередь аварцев и кумыков¹⁵ - и связанное с этим желание дагестанских властей предрешить результат голосования, исходя из собственных представлений об этническом паритете. В итоге и.о. муфтия даргинцев Ахмед Магомедов, имевший наилучшие шансы на успех, под давлением Хапсат Гамзатовой, заместителя председателя Совета Министров Республики Дагестан и главного куратора религиозных вопросов, был вынужден снять свою кандидатуру. По результатам голосования 76 из 173 бюллетеней было подано за имама махачкалинской соборной мечети кумыка Багаутдина Исаева, который в итоге набрал большинство голосов и стал новым муфтием. Протезе правительства Республики Дагестан аварец Абдулла Эльдарханов занял только второе место. На съезде был также избран Совет алимов, при формировании которого в первый и в последний раз учитывалось процентное соотношение дагестанских этносов.

Относительно мирный период в дагестанской умме продолжался всего два года. Противоречия между аварцами и кумыками нарастали и в итоге привели к новому конфликту.

29 февраля 1992 года в Махачкале открылся первый (по другой хронологии – третий) съезд мусульман Дагестана, созданный по инициативе аварских духовных лидеров, чье влияние в исламском сообществе за прошедшие два года резко возросло. Несмотря на призывы к единению мусульман и намерение оргкомитета реанимировать ДУМСК, в действительности произо-

шло прямо обратное. Муфтий Багаутдин Исаев отказался принять участие в работе съезда, что, правда, не помешало его участникам сместить Исаева с занимаемой должности и избрать нового председателя ДУМ Дагестана, которым стал аварец Саид-Ахмед Дарбишгаджиев. Под давлением делегатов-аварцев была также сделана попытка избрать новый Совет алимов, в котором 10 мест из 27 отводилось бы представителям их народа.

Столь вопиющее нарушение прав других этнических групп Дагестана, каждая из которых могла рассчитывать всего на одно место в новом Совете алимов, вкуче с весьма сомнительным с точки зрения легитимности смещением Исаева, привело к бойкоту выборов кумыкскими и даргинскими делегатами, поспешившими покинуть съезд. Багаутдин Исаев денонсировал решения съезда, однако, не имея возможности восстановить status quo, заявил о начале формирования национального кумыкского ДУМ. 4 марта 1992 года перед штаб-квартирой ДУМ Дагестана прошел митинг кумыков и даргинцев, которые заявили о создании оргкомитета по подготовке альтернативного съезда и устройства альтернативных духовных управлений – кумыкского и даргинского. Вскоре их примеру последовали лезгины и ногайцы. Начался раскол ДУМ Дагестана по национальному признаку, приведший к появлению, по меньшей мере, 4 моноэтнических ДУМов¹⁶. Еще более усугубили ситуацию многочисленные межэтнические конфликты, ставшие следствием масштабных миграций внутри Дагестана¹⁷.

Этот период новейшей истории стал для исламского сообщества Дагестана наиболее драматичным. Полиэтнический раскол отбросил крупнейшую региональную умму на периферию исламского мира России, надолго заставив ее замкнуться на решении своих

собственных проблем. Долгое отсутствие в Дагестане единого духовного центра создало режим максимального благоприятствования для проникновения в республику эмиссаров «чистого ислама».

Благодаря усилиям дагестанских властей к 1997 году полиэтнический раскол удалось формально преодолеть, упразднив национальные ДУМы и замкнув всех мусульман на аварское ДУМ Дагестана. Многие исламоведы, правда, отмечают, что противоречия в религиозной сфере между основными этническими группами Дагестана сохраняются и монополия ДУМ Дагестана основана только на поддержке властей.

Полиэтнические конфликты нанесли тяжелый урон и другой мусульманской централизованной структуре Северного Кавказа – ДУМ Карачаево-Черкесской Республики и Ставрополя (ДУМ КЧиС). Зона его юрисдикции, как следует из названия, распространялась на территорию Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, чьи мусульманские сообщества крайне неоднородны в этническом плане.

Первые несколько лет истории ДУМ РКЧС на ситуацию внутри этого муфтията влияло только мусульманское сообщество Карачаево-Черкесии – умма Ставрополя были слишком неорганизованны и располагала незначительным числом общин. Выделение Карачаево-Черкесии из Ставропольского края в отдельный субъект федерации вызвало всплеск национальной активности в пределах новообразованной республики и привело к обострению отношений между ее «титовыми» этническими группами – карачаевцами и черкесами.

Карачаево-черкесский конфликт имел давнюю предысторию и во многом был спровоцирован идеологами советской национальной политики. В 1990 году его обострила борьба за власть между черкесской и карачаев-

ской национальной элитой, закончившаяся победой карачаевцев, явно доминировавших по своей численности. Черкесы, управлявшие Карачаево-Черкесией в советское время, не смирились с поражением и продолжили борьбу на всех уровнях, пытаясь добиться паритетного представительства в высших органах власти¹⁸.

В сентябре 1989 года в ауле Псыж Прикубанского района Карачаево-Черкесской автономной области состоялось собрание мусульман Ставропольского края, на котором было решено образовать независимый казият мусульман Ставропольского края на правах Духовного центра. Организационное оформление казията произошло на I съезде мусульман Ставропольского края в январе 1990 года. В марте 1991 года на II Съезде мусульман Ставропольского края казият был преобразован в муфтият, который после изменений в административно-территориальном делении Ставропольского края стал именоваться ДУМ РКЧС.

В 1990 году казыем Ставропольского казията был избран карачаевец Исмаил Бердиев, в 1991 году получивший духовное звание муфтия. Карачаевцы заняли и другие руководящие посты в ДУМ РКЧС, однако серьезных конфликтов на этой почве с черкесами, абазинами и ногойцами удалось избежать. Бердиев приложил все усилия, чтобы не допустить перенос карачаево-черкесских противоречий в религиозную сферу, благодаря чему сохранил целостность своей структуры.

Первую реальную угрозу единству ДУМ РКЧС создала, как это ни парадоксально, деятельность карачевского активиста Мухаммада Биджиева, известного также как Мухаммад Карачай и Мухаммад Биджи-уллу. 17 ноября 1991 года Биджиев со своими сторонниками принял участие в митинге, посвященном годовщине провозглашения Карачаевской Республики и объявил его бессрочным. 30 ноября в Доме

Советов Карачаевска их усилиями открылся I съезд мусульман Карачая, по итогам которого было объявлено о создании новой централизованной мусульманской организации – Имамата Карачая, которую возглавил Биджиев¹⁹. Попытка создания Имамата Карачая, независимого от ДУМ РКЧС, совпала с борьбой за выделение из состава Карачаево-Черкесии Карачаевской Республики.

Начало центробежных тенденций в республиканской умме побудило руководство ДУМ РКЧС к оперативным и решительным действиям. 11 декабря 1991 года в Черкесске открылся III внеочередной съезд мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя, на котором были осуждены и признаны незаконными все мероприятия Биджиева и его сторонников²⁰. Существенную помощь в преодолении начинающегося раскола оказали ДУМ РКЧС и республиканские власти, видевшие в «имаме Карачая» воинствующего сепаратиста.

Проводя параллель с аналогичными событиями в других субъектах федерации, нужно отметить, что целостность ДУМ РКЧС спасло только отсутствие в описанном конфликте этнической составляющей, в противном же случае этот муфтият скорее всего разделил бы судьбу ДУМ Дагестана и ДУМЕС.

В течение еще полугода Биджиев продолжал бороться против республиканского муфтията, однако наиболее значимым его достижением стало образование в Малокарачаевском районе республики первых ваххабитских общин. Со временем их активисты составили костяк влиятельного салафитского движения, охватившего к 1999 году весь юг республики. Руководство ДУМ РКЧС, достаточно успешно справившееся с политическим экстремизмом под знаменем ислама, оказалось

бессильно против экстремизма религиозного²¹.

Распространение ваххабизма происходило почти исключительно среди карачаевцев, что было эффективно использовано активистами черкесского национального движения, растиражировавших в своих СМИ скандальные репортажи тележурналистов Елены Масюк и Сергея Доренко по этой теме, а также наиболее острые публикации центральной прессы²².

«Ваххабитский фактор» стал косвенной причиной нового вызова единству ДУМ РКЧС, исходившему от правительства Ставропольского края. Идеология «чистого ислама» проникала в Ставропольский край в том числе и через граничащий с ним Малокарачаевский район Карачаево-Черкесской Республики, что свидетельствовало о малоэффективной борьбе ДУМ РКЧС с исламскими экстремистами. Именно слабость ДУМ РКЧС побудила ставропольские власти инициировать процесс создания собственного муфтията.

С другой стороны, к 1999 году исламское сообщество Ставропольского края уже располагало достаточным количеством общин для организации собственной централизованной структуры, тем более что доминировали в нем не представленные в руководстве ДУМ РКЧС ногайцы и даргинцы. 20 марта 1999 года в селе Канглы Минераловодского района была проведена встреча шести ставропольских имамов, выступивших с инициативой проведения в крае съезда всех руководителей мусульманских общин с целью создания самостоятельного ДУМ Ставропольского края. Начавшийся процесс сепаратизации резко обострил взаимоотношения даргинцев и ногайцев, равно претендующих на лидерство в будущем Ставропольском муфтияте и создал угрозу возникновения в Ставропольском крае национальных ДУМов.

Таким образом, ДУМ РКЧС пребывает сейчас на грани полиэтнического раскола, грозящего затронуть не только его ставропольскую часть, но вызвать цепную реакцию в нестабильном мусульманском сообществе самой Карачаево-Черкесии. Особенностью этой ситуации является невозможность для руководства ДУМ РКЧС как-либо воздействовать на развитие процесса и принять эффективные превентивные меры.

Роль диаспор в расколе – «миграционные» конфликты

С 1989 года в центральные и азиатские регионы России хлынули потоки вынужденных мигрантов, спасающихся от вооруженных конфликтов, либо просто ищущих лучшей жизни. Среди них было немало этнических мусульман из Азербайджана, Средней Азии, а впоследствии и Северного Кавказа. К 1999 году во многих российских регионах их доля превысила процент традиционно проживавших там мусульман, преимущественно татар, башкир и казахов. Мигрантов отличала более высокая по сравнению с татарами и башкирами религиозность и нередко лучшая осведомленность в духовных вопросах. Новая обстановка обострила у них и чувство землячества, сплотила их в созданные по этническому признаку сообщества.

Сначала мигранты-мусульмане вынужденно посещали татарские мечети, однако ориентированные на этнических татар службы и общая специфика «татарского ислама», не удовлетворяли в полной мере их религиозных потребностей. Попытки мигрантов-мусульман обратить внимание лидеров татарских общин на свои проблемы далеко не всегда находили понимание, тем более что в татарской среде росло недовольство чрезмерно активными

«пришельцами». Не найдя поддержки они были вынуждены либо создавать свои собственные мусульманские общины, либо прилагать усилия для установления контроля над уже существующими. Предъявив свои претензии на лидерство в мусульманских общинах, мусульманские мигранты автоматически включились во внутримусульманские конфликты. Наиболее активными в этом стали узбеки, таджики, чеченцы, ингуши и аварцы, наиболее пассивными – азербайджанцы. Особое место среди новоприбывших мусульман заняли арабы, нередко приезжавшие в Россию из вполне благополучных стран в качестве инструкторов по идеологии.

Противоборствующие мусульманские структуры довольно быстро научились извлекать выгоду из сложившейся ситуации. Мусульмане-мигранты были востребованы входящими в Совет муфтиев России ДУМАЧР и ДУМ Европейской части России, в то время как ЦДУМ предпочло проявлять большую осторожность в этом вопросе.

Выходцы из Средней Азии и Северного Кавказа приняли активное участие в становление ДУМАЧР, составив заметную часть его региональных лидеров. Авторитет имеющего криминальное прошлое «верховного муфтия Азиатской части России» Нафигуллы Аширова среди имамов сибирских татар и башкир был не слишком высок, поэтому главными союзниками Аширова на Урале, в Забайкалье и на Дальнем Востоке стали узбеки, таджики, аварцы, вайнахи и арабы. Они возглавили Челябинский, Приморский, Забайкальский, Саха-Якутский и Камчатский казыяты, весьма заметно их влияние стало в Курганском, Свердловском, Омском и Саянском казыяте.

Курганская область долгое время находилась вне арены внутримусульманских противоречий. Раскол в ней начался лишь в 1997 году, когда благодаря усилиям эмиссаров Аширова

курганская община вышла из состава ЦДУМ и выступила одним из соучредителей МДУМСДВ-ДУМАЧР. Вскоре эта община стала центром Курганского казьята ДУМАЧР, который возглавил имам-мухтасиб Салават Каримов, ранее занимавший аналогичный пост в Челябинско-Курганском муфтияте ЦДУМ²³.

Смена юрисдикции не принесла татарины Каримову ожидаемых благ - фактическое руководство казьятом стал осуществлять имам-хатыб курганской общины таджик Зейдулло Мизропов и члены чеченской общины. Вскоре Салават Каримов был фактически отстранен от ведения дел и даже на длительный период времени «отлучен» от пятничного намаза за «несовместимое с нормами ислама поведение». Впоследствии был вытеснен со своей должности и председатель курганской общины Габдулла Исакаев, обвиненный в присвоении 15 тысяч долларов, выделенных на строительство Курганской соборной мечети²⁴.

Итогом политики Мизропова и его сподвижников стал конфликт между различными этническими группами, подорвавший позиции ДУМАЧР в регионе. Летом 2001 года ЦДУМ полностью восстановило контроль над областью, образовав Региональное ДУМ Курганской области.

Экспансия ДУМАЧР на территорию Челябинской области началась практически с момента его создания. Выразителем интересов Нафигуллы Аширова в регионе стал женатый на русской уроженке Челябинска сириец Салех Абдель Рахман Гази, получивший от него пост казья Челябинского казьята. Вскоре о приверженности Салеха к ваххабизму и его миссионерской активности стали открыто заявлять не только сотрудники правоохранительных органов, но и официальные представители Администрации Челябинской области. К 2000 году деятель-

ность главы Челябинского казьята ДУМАЧР спровоцировала несколько стычек между сторонниками ДУМАЧР и ЦДУМ и сильно осложнила ситуацию в мусульманском сообществе области²⁵.

Промежуточным «итогом» работы Салеха стало соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской области и ЦДУМ, подписанное в 1998 году. Согласно этому соглашению администрация фактически признала Челябинский муфтият ЦДУМ единственной легитимной централизованной мусульманской организацией на территории области²⁶.

4 июля 2000 года сотрудниками УФСБ по Свердловской области был задержан преподаватель медресе при мечети деревни Нижние Ари Ачитского района Махмутжан Сатимов. За месяц до задержания генеральный прокурор Узбекистана официально обратился в Генеральную прокуратуру России с ходатайством о задержании и выдаче Сатимова, подозреваемого в совершении преступлений по статье 159 УК Республики Узбекистан «Посягательство на конституционный строй». В постановлении указывалось, что он является приверженцем идеологии ваххабизма и с 1990 года активно занимался ее пропагандой среди населения Ферганской долины. Также Сатимов принимал участие в массовых беспорядках, организованных религиозными экстремистами²⁷.

Задержание Сатимова наряду с появившимися слухами о связи лидеров Свердловского казьята ДУМАЧР и самого Аширова с идеологами свердловских сторонников «чистого ислама» чеченцем Ахметом Абуевым и алжирцем Рашидом Бенхтиером сильно подорвало позиции ДУМАЧР в регионе, остановив его доселе беспрепятственную экспансию.

В Омской области в 2000 году сотрудниками ФСБ были задержаны сразу

два имама ДУМАЧР - Хаджи Худжаев²⁸ и Мохаммад Шоймуродов²⁹.

Уроженец Узбекистана Хаджи Худжаев, имам ишимской общины ДУМАЧР, был арестован в августе 2000 года по обращению генерального прокурора Республики Узбекистан, которая разыскивала его за преступления, направленные на насильственный захват власти. Примечательно, что задержание Худжаева было произведено во время проходившего в Омске II курултая ДУМАЧР и фактически привело к его срыву.

Имам омской мечети «Хаир-Ихсан» таджик Мохаммад Шоймуродов был арестован в декабре 2000 года за сбыт героина. При этом Управление ФСБ по Омской области отметило, что мечеть «Хаир-Ихсан» является местом притяжения для «экстремистски настроенных «прихожан» из других регионов страны и даже из-за границы» и что Шоймуродов является уже вторым ее имамом, задержанным за оборот наркотиков³⁰.

Интересно отметить, что лидеры подконтрольной ДУМАЧР общины «Хаир-Ихсан» принимали активное участие в борьбе против недружественного Совету муфтиев России председателя ДУМ Сибири муфтия Зулькарная Шакирзянова, в том числе используя существующие в регионе трения между казахами и татарами.

В Томске одним из активных участников раскола местной мусульманской общины стал имам-хатыб Н.Е. Джумаев, таджик по национальности. По данным ЦДУМ, он принимал участие в боевых действиях на стороне исламских фундаменталистов в Таджикистане.

В Республике Хакасия местные власти весьма насторожено восприняли информацию о том, что на пост главы Саянского казьята ДУМАЧР претендует племянник Джохара Дудаева Салман Дудаев³¹. В сообщении Агентства деловой информации по этой теме бы-

ло, в частности отмечено, что «традиционно лидерами мусульман в Хакасии становились татары и узбеки»³².

В ноябре 1993 года во Владивостоке была зарегистрирована первая мусульманская община – Приморская краевая религиозная мусульманская община «Ислам», которую возглавил узбек Алимхан Магрупов. Первоначально представители всех мусульманских диаспор города входили в «Ислам», однако со временем стало явно проявляться тяготение лидера «Ислама» к чечено-ингушской, узбекской и таджикской диаспорам в ущерб интересам татар, башкир и азербайджанцев³³.

В 1997 году в общине «Ислам» произошел первый раскол. Один из лидеров татаро-башкирской общины края Ринат Якупов из-за разногласий с Магруповым вышел из «Ислама» и предложил свои услуги ЦДУМ. Вскоре после этого председатель ЦДУМ Талгат Таджуддин назначил Якупова своим полномочным представителем в Приморском крае и поручил ему образовать Региональное ДУМ Приморья, которое, правда, было создано только на бумаге.

К весне 2001 года Магрупов, к этому времени возглавивший Приморский казьят ДУМАЧР, успел испортить отношения и с северокавказской общиной Владивостока, к июню 2001 года потеряв поддержку даже вайнахов. Помимо этого, его деятельность спровоцировала в Приморском крае христиано-мусульманский конфликт, осложненный серьезными трениями между общиной «Ислам» и мэрией Владивостока. Лидеры дагестанской общины «Ватан» стали серьезно задумываться о выходе из ДУМАЧР и переходе в юрисдикцию ЦДУМ³⁴.

8 июня 2001 года Магрупов был освобожден от должности председателя общины «Ислам». Новым председателем общины был избран татарин Риф Харисов – бывший соратник Магрупов-

ва, затем перешедший к нему в оппозицию.

До 1999 года единственная мусульманская община Камчатской области, существовавшая с 1991 года, входила в юрисдикцию ЦДУМ, однако вскоре после образования ДУМ Азиатской части России (ДУМАЧР) перешла в его подчинение, юридически оформив это решение в июне 1999 года. Смена юрисдикции петропавловской общины во многом была обусловлена дружескими отношениями одного из ее лидеров аварца Усмана Усманова с вакилем (управляющим делами) ДУМАЧР Аб-дул-Вахедом Ниязовым. После смены юрисдикции общины Усманов стал ее председателем и был назначен главой образованного на территории Камчатской области и Корякского автономного округа Камчатского казьята ДУМАЧР³⁵.

Произошедшая смена власти не вызвала большого энтузиазма у татар и башкир, составляющих большинство верующих-мусульман области, тем более, что Усманов имел устойчивую репутацию одного из крупнейших бандитских «авторитетов» региона. Вскоре татары и башкиры покинули общину Усманова, правда, без юридического оформления своей собственной религиозной общины.

Подобно Магруппову, Усманов успел спровоцировать в Петропавловске-Камчатском межрелигиозный конфликт и надолго испортить отношения с местными властями³⁶.

Отмечалась конфликтами и деятельность представителя ДУМАЧР в Читинской области Розумбая Сопыева. Пожалуй, единственным по-настоящему уважаемым нетатарским лидером ДУМАЧР стал глава Якутского казьята ингуш Муса Сагов, мигрант из Назрани³⁷. Во всяком случае, никаких скандалов, связанных с его деятельностью, в прессе не фигурировало.

Не избежали проблем с мигрантами и другие духовные управления – члены Совета муфтиев России. Особенно не повезло Региональному ДУМ Ульяновска и Ульяновской области муфтия Тагира Шангареева. В середине 90-х годов он пригласил трех арабов-преподавателей для работы в своем медресе. К 1999 году их деятельность, по мнению Шангареева, приобрела формы, несовместимые с первоначальными договоренностями. Альтернативный муфтий Ульяновской области попытался избавиться от своих гостей, что в итоге стоило ему целостности и без того карликового муфтията. Летом 1999 года на базе 3 из 5 общин Регионального ДУМ Ульяновска и Ульяновской области было создано Центральное ДУМ Ульяновской области, которое возглавил сподвижник арабских преподавателей муфтий Фатых Алиулов.

Вскоре Центральное ДУМ Ульяновской области стало главным оппонентом Регионального ДУМ Ульяновской области юрисдикции ЦДУМ. Летом 2001 года Фатых Алиулов смог даже сместить председателя РДУМ УО муфтия и на несколько недель установить контроль над его муфтиятом. Муфтият Тагира Шангареева к этому времени практически полностью сошел со сцены. До описанных событий деятельность, направленная на раскол российского ислама, инкриминировалась арабским преподавателям октябрьского и бугурусланского медресе.

В июле 2001 года в аэропорту «Шереметьево» был задержан уроженец Ленинабадской области Таджикистана Аббос Мирахмедов. Помимо подложного заграничного паспорта, у него была обнаружена большая доза героина, спрятанная между страницами Корана³⁸. Аббос Мирахмедов был имамхатыбом пермской Соборной мечети – единственной мусульманской общины Пермской области, находящейся в

юрисдикции ДУМЕР и занимал должность заместителя полномочного представителя ДУМЕР в области по работе с имамами.

Конфликт между общиной пермской Соборной мечети и новым муфтием Пермской области Мухаммедгали Хузиным начался летом 1998 года³⁹. Большая часть прихожан этой общины состояла из этнических чеченцев, азербайджанцев и таджиков, что привнесло в конфликт этнический фактор. В полемике со своими оппонентами Хузин обвинил фактического лидера общины Соборной мечети Аббоса Мирахмедова в распространении ваххабизма и участии в наркомафии. В ответ пресс-секретарь общины Радик Гарипов заявил, что «имеют место попытки противопоставить татарское население прихожанам мечети других национальностей. Результаты этой работы мы тоже видим, потому что татары, действительно, не так часто заходят, как азербайджанцы, таджики, узбеки»⁴⁰ и определил информацию Хузина относительно ваххабизма и наркотиков в мечети как клевету.

В 1999 году мятежная община вышла из ЦДУМ и подала документы на перерегистрацию в ДУМЕР. Зимой 2000 года председатель ДУМЕР муфтий Равиль Гайнутдин посетил Пермь и основал в ней постоянное представительство ДУМЕР во главе с Хамидом Галяутдиновым⁴¹. Галяутдинов, Гарипов и Мирахмедов развернули в области активную работу по привлечению мусульманских общин на свою сторону и даже попытались открыть в Перми отделение Московского исламского института. Случай с Мирахмедовым свел на нет все их усилия и сделал исход борьбы между ЦДУМ и Советом муфтиев России на территории Пермской области вполне предсказуемым.

Предположительно в 1999 году в Петрозаводске русский мусульманин Олег (Мустафа) Стародубцев и сту-

дент-медик ливийского происхождения Эль Бардвил Висам Али Мохамед Ибрагим начали активно формировать новую мусульманскую общину, привлекая в нее преимущественно представителей традиционно христианских народов (русских, карелов, финнов) и арабских студентов, обучавшихся в вузах города. В 2000 году община была зарегистрирована в составе ДУМЕР, а ее имам-хатыбом стал Висам Бардвил⁴².

К концу 2000 года Бардвил перевел в юрисдикцию ДУМЕР костомукшскую общину и инициировал создание в Кондопоге чеченской мусульманской общины, зарегистрированной в начале 2001 года. Тем самым он создал необходимую базу для регистрации в республике централизованной мусульманской структуры.

Петрозаводская община сразу привлекла к себе пристальный интерес правоохранительных органов Карелии – заместитель Висама Бардвила Мустафа Стародубцев открыто заявлял о своей принадлежности к ханбалитскому мазхабу суннизма⁴³, в России обычно именуемого ваххабизмом, да и биография самого ливийского имама была весьма интересна.

Эль Бардвил Висам Али Мохамед Ибрагим родился в 1975 году в Ливии, там же окончил среднее медресе. Затем долгое время жил в Палестине. В 1993 году он приехал в Карелию, получив визу для обучения на медицинском факультете Петрозаводского университета. До этого некоторое время путешествовал по России, в частности, провел два месяца в Астрахани. В 1994 и 1996 годах Бардвил дважды отчислялся за неуспеваемость, выезжал за рубеж, однако впоследствии восстанавливался. Постепенно Бардвил стал неформальным лидером небольшой мусульманской общины, состоявшей преимущественно из студентов-медиков арабской и пуштунской национальностей. В 2000 году он был окончательно отчислен из медицинского универси-

тета, однако к этому времени успел жениться на русской немке Виктории Вебер и получить российское гражданство.

Биография Бардвила была весьма характерна для зарубежного эмигранта радикального ислама. Скоро этому появились и другие подтверждения. Зарегистрировав летом 2000 года религиозную общину, Стародубцев и Бардвил поставили перед мэрией Петрозаводска вопрос о предоставлении места для строительства мечети.

15 августа 2000 года община получила разрешение на строительство мечети в достаточно престижном районе Петрозаводска. Выделение участка было санкционировано Управлением архитектуры и градостроительства петрозаводской администрации. После того, как планы строительства мечети были преданы огласке, последовала волна протестов, инициированная в первую очередь представителями общины близлежащих районов. В развернувшуюся полемику включились даже столичные журналисты⁴⁴.

Помимо конфликта с правоохранительными органами, действия Бардвила и Стародубцева раскололи и мусульманскую общину Карелии. Татарская и азербайджанская община Петрозаводска не поддержали их инициатив⁴⁵ и весной 2001 года создали альтернативную мусульманскую общину «Ислам», изъявившую желание войти в Региональное ДУМ Северо-Западного региона России юрисдикции ЦДУМ.

Роль новообращенных мусульман в расколах

Среди этнических предпосылок раскола особую роль играет участие во внутримусульманской борьбе новообращенных мусульман или, на религиозном жаргоне, «конвертов». В настоящее время точная численность

новообращенных мусульман неизвестна. Мусульманские лидеры, в частности председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, называют цифру в «десятки тысяч русских, принимающих ислам»⁴⁶, православные источники считают, что общая численность «русских мусульман» не превышает двух-трех тысяч человек, большинство из которых – женщины, вышедшие замуж за арабов или других мусульман. К реальности более близка вторая цифра, однако вследствие повышенной активности «русских мусульман» действительно создается превратное впечатление об их большом количестве.

Большинство традиционных мусульманских организаций России имеют «джентльменское» соглашение с Русской Православной Церковью о недопущении взаимного прозелетизма. Такое соглашение подразумевает, что его стороны не ведут направленной миссионерской работы против друг друга, правда, принимают людей, самостоятельно принявшие решение сменить веру. Однако некоторые мусульманские организации (ДУМ Европейской части России, ДУМАЧР, радикальные мусульманские группировки) не признают, либо нарушают такие договоренности. Помимо программ дагвата – «призыва к исламу», существуют и другие предпосылки, обуславливающие увеличение численности «русских мусульман».

Среди причин, побуждающих людей принимать ислам, можно выделить две основных – **общественные** и **религиозные**⁴⁷.

В России наиболее велико число новых мусульман, которых к смене веры побудили **смешанные браки** (особенно актуально это для женщин). Распространенный среди тюркских народов ханафитский мазхаб суннизма позволяет жениться на христианке, не принуждая ее к смене веры, поэтому

ислам принимают в основном жены представителей нахско-дагестанских народов и арабов⁴⁸. Любое направление ислама запрещает мусульманке выйти замуж за христианина, поэтому изредка можно услышать и о принятии исламской веры будущим мужем. Человек, живущий в преимущественно **мусульманском окружении**, вполне может принять ислам, чтобы «быть, как все». Афганская война и чеченские войсковые операции породили феномен **насильственного обращения в ислам в плену** (к этой теме обратился режиссер Владимир Хотиненко в своем фильме «Мусульманин»). Даже после возвращения из плена принявшие ислам военнослужащие по целому ряду причин остаются мусульманами и нередко пополняют ряды местных ваххабитских группировок. На круглом столе информационно-аналитического агентства «Росбалт» «Ислам и Христианство. Межэтнические отношения: диалог культур» полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко выделил и **экономические предпосылки** для обращения в ислам⁴⁹. По его словам, отмечались случаи принятия ислама мелкими предпринимателями в надежде избежать поборов со стороны мусульманских преступных группировок, либо же просто влиться в мусульманское деловое сообщество.

Численность людей, принявших ислам по идеологическим мотивам, значительно меньше. По классификации православного исламоведа Ю.В. Максимова⁵⁰ таких людей в исламе привлекает с одной стороны его **рационализм и простота**, а с другой – **изощренный мистицизм** суфизма и шиитских сект группы «гулат». Другими факторами здесь могут стать также **неизменность основных положений ислама** по сравнению с некоторыми направлениями христианства (католи-

чеством, протестантизмом), **минимальные требования** в ряде сфер и даже врожденная **склонность к смене веры**. Среди «идеологических» новообращенных достаточно много людей с высшим образованием, они осознанно исповедуют ислам и могут вести полемику с представителями других религий. Именно такие люди составляют интеллектуальную элиту «русских мусульман».

На практике нередко можно увидеть и разные сочетания описанных факторов.

Необходимость для новообращенных мусульман зарекомендовать себя с положительной стороны способствуют их религиозному рвению, что наряду с достаточно высоким уровнем образования или технических навыков позволяет им со временем занимать ведущие роли в мусульманских общинах.

В настоящее время среди мусульманских лидеров России достаточно много представителей народов, традиционно исповедующих христианство. В первую очередь это один из идеологов Совета муфтиев России, политический советник его председателя Вячеслав-Али Полосин, до 1999 года бывший заштатным протоиереем Калужской епархии Русской Православной Церкви⁵¹. Среди политических и региональных духовных лидеров российского ислама можно отметить активиста мусульманской общины Санкт-Петербурга «Ад Дауа» Ислама Яблокова⁵², одного из лидеров «Исламского конгресса» Хусейна Макарова, владимирского криминального «авторитета» Сергея Басова (Пашенко), ваххабитских эмиссаров Олега-Абузара Марушкина и Олега-Мустафу Стародубцева. Среди части российской уммы весьма популярна «русская дворянка⁵³» Валерия-Иман Порохова, автор «перевода смыслов Корана» и ведущая телепередач, посвященных исламу.

В мусульманской среде также активно циркулируют вполне правдоподобные слухи о русском (или даже еврейском) происхождении еще одного мусульманского лидера – главы Евразийской партии России и вакиля (управляющего делами) ДУМ Азиатской части России Абдул-Вахеда Ниязова, который до 1991 года был по паспорту Вадимом Валериановичем Медведевым⁵⁴.

Высокая активность русских мусульман обуславливает их деятельное участие во внутренней жизни мусульманской общины, и как следствие – участие в расколах, которые приобретают с их помощью особую направленность. Чувствуя свою определенную ущербность, мусульмане-неофиты инстинктивно обращаются к отрицающей этнические границы концепции «исламской нации», чем немало раздражают своих единомышленников. Другим конфликтогенным фактором является то, что «русские мусульмане» в большинстве своем тяготеют не к умеренному традиционному исламу, а к его экстремистским проявлениям, что является следствием так называемого «синдрома неофита».

В противостоянии ЦДУМ и Совета муфтиев России подавляющее большинство «русских мусульман» занимает сторону Совета муфтиев.

Политический советник председателя Совета муфтиев России Вячеслав-Али Полосин принял ислам летом 1999 года и сразу включился в работу Совета муфтиев, быстро став его самым плодовитым публицистом. Осенью 1999 года он принял участие в избирательной кампании общественно-политического движения «Рефах», став главным редактором рефаховской «Мусульманской газеты», а впоследствии и сопредседателем «Рефаха»⁵⁵.

Свою деятельность Полосин осуществлял в двух основных направлениях. Летом 2001 года он на базе своих по-

лемических статей издал брошюру «Манифест новой России: третий путь – прямой»⁵⁶, в которой резко критиковал православное христианство и доказывал необходимость принятия ислама для русского народа. Параллельно с этим он включился в борьбу против главного оппонента Совета муфтиев верховного муфтия ЦДУМ Талгата Таджуддина, обвиняя его в отступлении от ислама.

Промежуточным итогом такой деятельности Полосина стало резкое ухудшение отношений между Советом муфтиев России и Русской Православной Церковью. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл направил муфтию Равилю Гайнутдину письмо с требованием прокомментировать кощунственные антихристианские выпады официального представителя Совета муфтиев и настоятельно рекомендовал воздержаться от активной рекламы новообращенных мусульман, поскольку она противоречит базовым принципам межрелигиозного диалога⁵⁷. Таким образом, действия Полосина создали реальную угрозу конфликта между Русской Православной Церковью и Советом муфтиев.

Весной 2001 года Али-Вячеслав Полосин вышел из общественно-политического движения «Рефах», переживавшего в то время период кризиса. Через некоторое время он стал открыто интриговать против лидеров Евразийской партии России (ставшей преемницей «Рефаха») Абдул-Вахеда Ниязова и муфтия Нафигуллы Аширова, провоцируя конфликт уже внутри Совета муфтиев России.

Валерия-Иман Порохова, автор весьма сомнительного с точки зрения большинства исламоведов и мусульманских лидеров «перевода смыслов Корана»⁵⁸, в своей деятельности не ограничилась только научными изыска-

ниями. В 2000 году она вошла в общественно-политическое движение «Рефах» и стала активным популяризатором его идей. Весной 2001 года муфтий Равиль Гайнутдин заявил на пресс-конференции, посвященной празднику Курбан-Байрам, что Вячеслав-Али Полосин и Валерия-Иман Порохова «много делают для популяризации ислама среди русских и других христианских народов»⁵⁹.

В 1995 году в Республике Чувашия было создано альтернативное Региональному ДУМ Республики Чувашия юрисдикции ЦДУМ Чебоксарское ДУМ Чувашии юрисдикции ВЦКДУМР. Его возглавил муфтий Марат Архипов, чуваш по национальности. 11 ноября того же года председатель Регионального ДУМ Республики Чувашия муфтий Альбир Крганов собрал съезд махалля республики и сравнительно безболезненно ликвидировал начинающийся раскол⁶⁰. Такая легкая победа над региональной структурой весьма сильного тогда ВКЦДУМР во многом объяснялась позицией президента Чувашии Николая Федорова, крайне болезненно относившегося к распространению ислама среди чувашей.

Отмечались также конфликты, связанные с призывами верховного муфтия Азиатской части России Нафигуллы Аширова и его сподвижников вернуть хакасов и якутов к якобы единственной истинной религии тюркских народов – исламу⁶¹.

Особое место среди «русских мусульман» занимают так называемые «русские ваххабиты». Как уже упоминалось выше, большинство новообращенных мусульман страдают «синдромом неопита» и склонны радикализировать ислам, однако лишь часть из них становится членами откровенно ваххабитских организаций.

Среди «русских ваххабитов» можно выделить «идеологов» и «исполнителей». Представители первой группы, как правило, неплохо образова-

ны, что позволяет им войти в среднее звено руководящего состава ваххабитских организаций. Именно «русскому ваххабиту» Олегу-Абу-зару Марушкину и его жене Елене-Лейле обязан своим появлением ваххабитский анклав в Ромодановском районе Мордовии. В настоящее время изгнанный из Мордовии Марушкин возглавляет региональную районную ячейку астраханской общины знаменитого Айюба Астраханского (Омарова).

Другой ваххабитский идеолог Олег Мустафа Стародубцев стал одним из основателей ваххабитской общины в Петрозаводске и ее фактическим лидером. Конфликты между «русскими ваххабитами» и этническими мусульманами-традиционалистами отмечались также в Санкт-Петербурге, Москве и Самаре.

Журналист «Независимой газеты» Василий Суриков, отмечал, что «еще до начала контртеррористической операции учащиеся медресе Йолдыз из Набережных Челнов и Альметьевского исламского института, прослышав о том, что в Чечне бесплатно глубоко и истинно преподают ислам в специальных институтах, небольшими группами устремились туда. Установлено, что своеобразным подстрекателем выступил житель РТ, удмурт по национальности, некий Алексей Ильин»⁶².

Другую группу «русских ваххабитов» составляет своеобразный технический персонал, звено исполнителей. В обязанности таких людей, принявших ислам в плену, либо вследствие влияния мусульманского окружения входит непосредственное проведение террористических актов и разные вспомогательные работы, подобные охране заложников. Славянская внешность исполнителей притупляет бдительность сотрудников правоохранительных органов, а их технические навыки бывают очень полезны для подрывного дела.

27 сентября 1999 года был предотвращен теракт на владикавказском

рынке «Фаллой». Его готовили выпускники диверсионно-разведывательной школы Абу Саида – одного из сподвижников Хаттаба – Николай Епринцев и Виктор Мирошкин⁶³. 1 декабря 1999 года группа татарстанских ваххабитов из города Кукмор взорвала несколько веток магистрального газопровода на границе Республики Татарстан и Кировской области. Среди непосредственных исполнителей теракта был и один русский – 21-летний Олег Бабушкин⁶⁴. Имеется также информация об участии «русских ваххабитов» во взрывах московских домов в сентябре 1999 года и подрывах воинских частей в Грозном, совершенных летом 2000 года водителями-камикадзе⁶⁵.

* * *

Подробное рассмотрение этнического аспекта в разделении исламского сообщества России позволяет утверждать, что проецирование национальных противоречий на религиозную почву могло реально вызвать тяжелейшие этнорелигиозные конфликты. Лишь тот факт, что все рассмотренные расколы исламского сообщества были вызваны целым комплексом причин, а не только этническими предпосылками, позволил избежать реализации такого сценария. Свою роль сыграло также отсутствие каких-либо объективных предпосылок для возникновения этнорелигиозных конфликтов – «высокими идеалами» защиты прав якобы дискриминируемых в религиозном (внутриисламском) отношении этносов нередко маскировались вполне прозаические мотивы свержения мусульманских духовных лидеров и раскола ДУМов: личностные конфликты, финансовые разногласия либо соображения политического толка.

Исламское сообщество страны нашло в себе силы самостоятельно (как в случае татаро-башкирской уммы), либо с помощью светских властей (как в

случае дагестанского полиэтнического раскола), локализовать наиболее опасные для своего единства конфликты с этнической составляющей и вернуть существующие межэтнические трения на бытовой уровень. В данный момент биэтнические и полиэтнические противоречия практически не влияют на центробежные процессы в российской умме и не требуют неотложного регулирования.

Тем не менее по-прежнему значимой составляющей центробежных процессов остаются противоречия между мигрантами и «коренными» мусульманами, а также между новообращенными и традиционными мусульманами. Эти противоречия, правда, в большинстве случаев локальны и затрагивают преимущественно второстепенные для исламского сообщества России регионы – Камчатскую область, Приморский край, Республики Карелия и Мордовия. Наиболее действенным средством для их преодоления видится повышение авторитета и образовательного уровня традиционного мусульманского духовенства вкупе с усилиями правоохранительных органов, призванных выявлять среди мигрантов-мусульман эмиссаров радикальных исламистских организаций. В отношении новообращенных мусульман, которые, по статистике, часто оказываются сторонниками ваххабизма, имело бы смысл для духовного руководства ограничивать их выдвижение на руководящие посты.

В целом можно констатировать, что этнический аспект раскола исламского сообщества России в настоящее время постепенно отходит на третий и даже четвертый план, замещаясь политическими и религиозными аспектами. Однако, несмотря на то, что он перестает играть сколько-нибудь значимую роль на новейшем этапе формирования административно-территориальной структуры исламского сообщества России,

он остается серьезным фактором межконфессиональной и межэтнической стабилизации в будущем при появле-

нии определенных условий или социального заказа.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ЦДУМ	–	Центральное духовное управление мусульман России,
ДУМАЧР	–	Духовное управление мусульман Азиатской части России,
ДУМСК	–	Духовное управление мусульман Северного Кавказа,
ВКЦДУМР	–	Высший координационный центр духовных управлений мусульман России,
МДУМСДВ	–	Межрегиональное духовное управление мусульман Сибири и Дальнего Востока.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане – Уфа, 1998. – С. 112.
2. Там же. – С. 170
3. Байназаров Р. Покаяйся, муфтий! // Башкортостан. – 20 авг. 1992 г. (на татарском яз.).
4. Константинов П. Свое управление, свой муфтий // Советская Башкирия. – 25 авг. 1992 г.; Аюпов Р. Съезды состоялись без Таджуддина // Вечерняя Уфа. – 25 авг. 1992 г.
5. Список имамов ДУМЕС за 1988 год // Личный архив автора.
6. Протокол учредительного съезда ДУМ РБ // Личный архив автора; Аюпов Р. Что привело к расколу // Вечерняя Уфа. – 26 авг. 1992 г.
7. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1998. – С. 288.
8. Там же. – С. 286-287.
9. Хамзина А.М. Ваххабизм пришел на Урал? // Возрождение Урала. – № 4 (126). – Февр. 2000 г.
10. Определение судебной коллегии Челябинского областного суда от 27 сент. 2001 г. Д. № 4111 // Личный архив автора.
11. Аль-Гали Ф. Адрес мусульман – Омск // Мусульмане Сибири. – № 4 (5). Февр. 2000 г.; На карте России – Омск // Мусульмане Сибири. – № 7 (8). – Май 2000 г.
12. Асадов М. Наш ДУМ – Россия // Новые Известия. – 2 сент. 1999 г.
13. «Зачем Путин встречался с муфтием?», «Казанский татарин не может решить проблемы мусульман Северного Кавказа».
14. Известный российский этнограф М.Н. Губогло в своей статье «Этничность, религиозность, государственность» («Этнопанорама». – № 3. – 2000 г.) упоминал о соперничестве между кабардинцами и балкарцами за пост главы ДУМ Кабардино-Балкарии.
15. Дагестан: Национальности и национальные проблемы // Якутия. – № 174 (29200). – 18 сент. 1999 г.
16. Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М., 2001. – С. 96-97.
17. Этнический сепаратизм в России // Электронная версия (размещена на сайте www.panorama.ru). Гл. 4.8: Межнациональные конфликты в Дагестане.
18. Баисова Л. Тревоги Карачаево-Черкессии // Обозреватель. – М., 1995. – № 10; Этнический конфликт в Карачаево-Черкесской Республике: От истоков до наших дней // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 6 (12); Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: Этнополитическая и этнокультурная ситуация // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 1993. – № 48.
19. Информационное сообщение о 1-ом Съезде мусульман Карачая // Личный архив автора; Постановление 1-го съезда мусульман Карачая об избрании имама Карачая // Личный архив автора.
20. Духовное управление протестует // День Республики. – 25 марта 1992 г.
21. Ярлыкапов А.А. Проблема ваххабизма на Северном Кавказе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2000. № 134.
22. Никольский Д. Взрывы в Москве: Виновные известны // Новая народная газета. – № 15. – 19-25 апр. 2000 г.
23. На карте России – Курган // Мусульмане Сибири. – № 8 (9). – Июнь 2000 г.
24. Исакаев Г. В Кургане власти шельмуют правозащитника Исакаева // Защита прав и свобод человека. – N 11. – Сент.-окт. 2000 г.
25. Фархутдинов М. Трещина в мечети // Челябинский рабочий. – 29 сент. 1998 г.; Хамзина А.М. Ваххабизм пришел на Урал? // Возрождение Урала. – № 4 (126). – Февр. 2000 г.

26. Соглашение о сотрудничестве между Администрацией Челябинской области Российской Федерации и Центральным духовным управлением мусульман России и Европейских стран СНГ // Южноуральская панорама. – 9 июля 1998 г.
27. Сообщение ИА «Регион-Информ» от 4 июля 2000 г.
28. Сообщение ИА «Интерфакс» за 25 авг. 2000 г.; Сообщение новостного сайта «Лента.ру» от 3 сент. 2000 г.
29. Сообщение ИД «Провинция» за 8 дек. 2000 г.; Сообщение ИА «ИТАР-ТАСС» за 18 дек. 2000 года
30. Намерение доброе, а слава дурная // «Версты». – 23 дек. 2000 г.
31. Сообщение ИА «Постфактум» от 19 фев. 2001 г.
32. Сообщение Агентства деловых новостей (раздел «Новости Республики Хакасия») от 12 марта 2000 г.
33. Во Владивостоке разрастается конфликт // Золотой Рог. № 14, 22 фев. 2000 г.
34. *Ивлева М.* Асадулла Саидов: «Мечеть во Владивостоке – не для укрытия боевиков и митингов» // Владивосток. – 14 дек. 2000 г.
35. *Мигулин В.* За державу обидно // Ваш дом плюс. – № 3. – 22 фев. 2000 г.
36. *Скалицкий В.* Теракт имеет политическую окраску // Вести+ТВ. – № 40. – 14 окт. 1999 г.; *Иерей Василий.* Камень – еще не точка. Поставить ее должен референдум // Новая Камчатская правда. – № 9. – 9 марта 2000 г.
37. Читателям газеты «Якутия» отвечают специалисты // Якутия. – № 163. – 3 сент. 1998 г.
38. *Виколов А.* С героинем в Коране // Российская газета (приложение «Прикамье»). – № 220. – 9 ноя. 2001 г.
39. *Баилов Н.* Существуют ли ваххабиты на Урале? // Труд. 2 сент. 1999 г.
40. Конфессиональный конфликт // Новый компаньон. – № 8. – 3 марта 2000 г.
41. Путь к единению // Новый компаньон. – № 6 – 22 фев. 2000 г.; *Иванов Н.* Раскол у пермских мусульман // НГ-Религии. – № 1. – 17 янв. 2001 г.
42. Материалы сайта «Ислам в Карелии» // www.turkm.ru/~islam/.
43. Биография Олега Стародубцева, размещенная на сайте «Ислам в Карелии» // www.turkm.ru/~islam/.
44. *Ахмедханов Б.* Намаз по-русски // Общая газета. – № 6. – 8 фев. 2001 г.; *Карабааги О.* Не бы-вать мечети в Петрозаводске // НГ-Религии. – 28 фев. 2001 г.
45. Там же.
46. Сообщение ИА «Благовест-инфо» от 6 марта 2000 г.
47. *Карабааги О.* Ислам шагает по Европе // Голос казаха. – № 8 (351). – 2000. Авг.; *Ахунов А.* Почему русские принимают ислам? // НГ-Религии. – № 8 (79). – 25 апр. 2001 г.
48. В большинстве своем они являются приверженцами шафиитского и маликитского мазхабов.
49. Выступление С.В. Кириенко на круглом столе «Ислам и Христианство. Межэтнические отношения: Диалог культур» // Размещено на сайте ИА «Росбалт» (www.rosbalt.ru).
50. *Максимов Ю.В.* Почему из христианства переходят в ислам? // Статья размещена на сайте «Православие и ислам» (<http://um-islam.nm.ru/>).
51. Протоиерей Вячеслав Полосин принял ислам // Русская мысль. – N 4273. – 10 июня 1999 г.
52. Материалы сайта «Ислам в Санкт-Петербурге» // <http://muslim.by.ru/>
53. *Басов С.* Русская дворянка, принявшая Ислам // Мусульманская газета. – Дек. 1999 г.
54. *Челноков А.* Как «Медведь» ислам принимал // Московские новости. – 29 сент. 2001 г.
55. *Климов В.* Многомиллионная «мусульманская» газета // НГ-Религии. – 26 янв. 2000 г.
56. См. также: Прямой путь к Богу. – М., 2000 и Преодоление язычества. – М., 2001.
57. Письмо председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирил-ла муфтию Равилю Гайнутдину // Личный архив автора.
58. Протокол заседания Совета арабских послов в Москве от 4 июня 1998 г. // Личный архив автора.
59. Сообщение ИА «Благовест-инфо» от 6 марта 2000 г.
60. *Браславский Л.Ю.* Ислам в Чувашии. – Чебоксары, 1997. – С. 98.
61. *Незаметдинов Р.* Весна в Якутии // Сайт Исламского конгресса России (http://www.chat.ru/~islamic_congress/); Сообщение информационной службы портала «Ислам.ру» от 17 сент. 2001 г.
62. *Суриков В.* Российские наемники: Правда и вымысел // Независимая газета. – № 11 (55). – 27 июня 2000 г.
63. *Ларионова О., Рябухина Н., Манихина Т.* Чеченских камикадзе обучают под Москвой // Собеседник. – № 28. – 21 июля 2000 г.
64. *Ахунов А.* Почему русские принимают ислам? // НГ-Религии. – № 6 (77). – 28 марта 2001 г.
65. *Степенин М.* Боевики используют русских камикадзе // Коммерсант. – № 105. – 2000 г.